Список литературы

1. *Бажов П. П.* Соч. : в 3 т. М. : Гослитиздат, 1952. [Электронный ресурс]. Т. 1. URL: http://lib.ru/TALES/BAZHOV/skazki1.txt; Т. 2. URL: http://lib.ru/TALES/BAZHOV/skazki2.txt (дата обращения: 29.11.2016).

2. *Бажова-Гайдар А. П.* Глазами дочери / предисл. Е. Пермяка. М. : Сов. Россия, 1978. 192 с.

3. Бажовская энциклопедия / ред.-сост. В. В. Блажес, М. А. Литовская. Екатеринбург : Сократ : Изд-во Урал. ун-та, 2007. 640 с.

4. Мастер, мудрец, сказочник. Воспоминания о П. Бажове / сост. В. А. Стариков. М. : Сов. писатель, 1978. 590 с. [Электронный ресурс]. URL: http://litena.ru/books/item/f00/s00/z0000048/ (дата обращения: 29.11.2016).

5. *Саид Э.* Ориентализм. М. : Рус. мир, 2006. 640 с.

6. *Lauretis T. de* Violence of Rhetoric: Considerations on Representation and Gender // Technologies of Gender. Bloomington ; Indianapolis : Indiana University Press, 1987. P. 31–50.

7. *Zipes J.* Fairytale and the art of subversion: the classical genre for children and the process of civilization. London ; N. Y. : Routledge, 2006. 254 p.

М. А. Литовская, М. В. Прохорова (Екатеринбург)

Поиск вариантов описания дореволюционного детства в детской литературе Урала 1930-х гг.: «Подростки» Б. С. Ицына и «Зеленая кобылка» П. П. Бажова*

Важной задачей советского государства было создание детской литературы, рассказывающей об истории Советской страны в соответствующем – советском – ключе. Создание авторами, живущими в различных регионах, некоторого числа таких текстов, выбор из них наиболее отвечающих воспитательным и образовательным задачам, затем их широкое

* Статья подготовлена в рамках реализации конкурсного проекта фундаментальных научных исследований РГНФ на 2016–2018 гг. «На границе литературы и факта: языки самоописания в периодической печати Урала и Северного Приуралья XIX – первой трети XX века» (№ 16-14-00118).

© Литовская М. А., Прохорова М. В., 2017

распространение через систему переизданий и библиотечные рекомендации призваны были способствовать формированию в сознании молодого поколения единых представлений об отечественной истории и закономерностях ее развития.

Общепринятая советская хронология начинала историю Советской власти собственно с Октябрьской революции 1917 г., но предыстория установления нового строя также широко освещалась в идеологических материалах, начиная от партийной учебы и заканчивая художественными текстами для детей. Этому было немало причин. Во-первых, истории из дореволюционного прошлого могли служить и служили наглядной иллюстрацией того, как протекала классовая борьба и вызревала революционная ситуация. Во-вторых, они позволяли так же наглядно показать преимущества нового строя для тех слоев населения, что ранее находились внизу социальной лестницы (дети рабочих, кухаркины дети и т. п.). В-третьих, они формировали набор значимых имен и фактов, с которыми связывался советский вариант истории (Кровавое воскресенье 9 января 1905 г., Николай Бауман, баррикады на Красной Пресне и т. п.). В-четвертых, они закрепляли основу популярного сюжета о росте революционного самосознания и самовоспитания для революционной работы, который, как предполагалось, мог служить образцом для читателя.

Исторический материал, связанный с подготовкой и первыми этапами революции, начинают широко использовать в книгах для подростков, особенно в литературе 1930-х гг., после того, как резкой критике были подвергнуты «чудо-герои» и «красные дьяволята» периода Гражданской войны (см.: [10, с. 30]), и героические поступки этого времени «закрепили» за взрослыми героями. Время действия повестей сместилось, добавилось правдоподобия в рассказы об участии молодых людей в значимых исторических событиях. Но, поскольку у читателя-подростка сохраняется потребность в «фабульной книге», где активно развивается действие, есть увлекательные «приключения», в книгах сохраняется и элемент тайны, и большое количество опасных ситуаций, и неожиданность в развитии событий.

Писатели предлагают разные варианты подобных книг, и довольно быстро становится ясно, какие из них получают популярность у читателей. В ряд с «Белеет парус одинокий» В. Катаева (1936), «Марийкиным детством» Д. Бродской (1937), «Клашей Сапожковой» А. Голубевой (1938) и т. п. встали и книги уральских авторов Б. С. Ицына «Подростки» (1937) и П. П. Бажова «Зеленая кобылка» (1939).

Во всех подобных книгах есть общие черты. Это энергично развивающаяся фабула, созданная на пересечении традиционного романа воспитания, автобиографической повести и – отчасти – романа эпопейного типа. Главными героями всегда являются дети, биографически столкнувшиеся с революционными событиями и помимо своей воли вовлеченные в них. Постепенно они научаются понимать исторический смысл событий, которые наблюдают и в которых участвуют. Автобиографическая составляющая этих текстов «отвечает» за появление в них довольно развернутых картин жизни тех слоев населения дореволюционной России, которые хорошо известны автору. Подобные тексты встречали обычно благоприятный прием у подросткового читателя, удовлетворяя его потребности в увлекательном чтении. Пройдя более или менее строгую редакторскую цензуру, эти повести также соответствовали официально предписанным представлениям о революционной предыстории.

В то же время разные варианты фабул, манер повествования и т. п. находились в состоянии внутренней полемики внутри своей группы, так как предлагали различные подходы к изображению дореволюционного детства. Эти подходы опирались на уже готовые образцы подростковой и взрослой литературы, но также потенциально могли стать своего рода образцом для последующих текстов. Характер поисков представляет интерес и с позиции характеристики генерализующих тенденций литературного развития, и с позиции индивидуальных особенностей творчества отдельных авторов.

Рассмотрим эту ситуацию на примере двух «уральских» вариантов революционно-приключенческих повестей.

Повесть Б. С. Ицына[1] «Подростки», опубликованная в Челябинске в 1937 г., затем переизданная в 1939-м, была популярна среди читателей и замечена современной критикой (см.: [11; 12]). По словам автора заметок о детской литературе Челябинска Н. А. Капитоновой, «пожилые люди сегодня вспоминают, как они любили эту книгу в детстве. Читателей

[1] О Борисе Семеновиче Ицыне известно немного. Родился в 1905 г. в селе Бейтоново Сковородинского района Амурской области в семье румынского подданного. Учился в Благовещенской гимназии. Переехал в Челябинск из Сибири, работал на заводе им. С. Орджоникидзе, сотрудничал как журналист с челябинскими газетами. С 1937 г. был редактором детской литературы в Челябгизе, с 1939 г. – уполномоченным Союза советских писателей по Челябинской области, перед войной назначен ответственным секретарем железнодорожной газеты «Призыв». В 1943 г. был арестован и осужден по 58 статье, все рукописи были изъяты. В 1946 г. оправдан «За недоказанностью состава преступления», но не освобожден. Еще два года отработал при лагерном управлении. В 1948 г. был откомандирован на Север, работал в газетах Салехарда и Игарки, позже переехал в Ярославль. Умер в 1968 г. (см.: [8; 9]).

притягивал яркий сюжет, подлинные события, живые характеры ребят, описания знакомых мест» [9, с. 157]. Как это нередко происходит со многими популярными приключенческими книгами, читатели хотели узнать, что случится с героями дальше, и Б. С. Ицын стал писать продолжение – повесть «Совершеннолетние» с теми же, естественно, более взрослыми героями, но уже во время Гражданской войны на Урале[2].

Повесть рассказывает о «ватажке» из шести южноуральских подростков. Трое из них мальчики – дети рабочих из небольшого заводского поселка, трое – челябинские девочки-гимназистки. История их дружбы и совместной деятельности рассказана автором в соответствии с двойными правилами. С одной стороны, это типичная подростковая повесть о приключениях и отношениях группы сверстников: краткая предыстория героев, знакомство друг с другом, общие шалости и важные дела, испытания, возникновение сердечных привязанностей и т. п. С другой – это повесть о росте революционного сознания в городе Челябинске в период первой русской революции, развернутая по всем правилам социалистического реализма. Мальчики из рабочих семей сперва случайно узнали о какой-то «сходке» и столкнулись с деятельностью некоей «организации», но постепенно выяснили, что это подпольная большевистская ячейка, узнали, кто входит в нее, завоевали их доверие, начали выполнять все более сложные поручения ячейки, привлекли к помощи своих приятельниц-гимназисток и после участия в стачке и столкновениях с полицией 1905 г. уже «чувствовали себя настоящими революционерами» [4, с. 170]. Завершается повесть (в соответствии с историческим фактами) поражением рабочего движения на заводе, вынужденным отъездом из поселка не только легализовавшихся лидеров подпольной революционной организации, но и одного из мальчиков – повзрослевшего Вальки Кошельникова. Но, хотя в последних строчках повести сообщается о подъезде к Челябинску «карательной экспедиции генерала Меллер-Закомельского» [4, с. 214], читатель, который знает о будущей победе большевиков, остается с надеждой, что дело, в котором принимала участие «ватажка» девочек и мальчиков, будет успешно продолжено. Таким образом, важная для текста социалистического реализма опция – исторический оптимизм – оказывается учтенной.

Особенную напряженность рассказанной челябинским автором истории могло придать то обстоятельство, что мальчики и девочки принадлежат к разным социальным группам. Несколькими годами раньше

[2] Фрагменты повести «Совершеннолетние» публиковались в: [5; 6; 7].

вышел роман Н. Островского «Как закалялась сталь», где драматическая любовная история Павла Корчагина и Тони Тумановой могла задать тон в раскрытии и разрешении этого потенциального конфликта. Но, хотя в повести Б. Ицына немало говорится о межклассовых конфликтах «народа» и «хозяев» (рассказывает мальчикам легенду об атамане-мстителе Рыжко-Золотом и его «ватажке» старатель Федосеич, объясняют азы классового устройства общества молодые рабочие-большевики и т. п.), отношения между подростками омрачаются только мелкими недоразумениями. Девочки-гимназистки, хоть и ходят регулярно в школу, сытно едят, красиво одеваются, живут с прислугой и т. п., оказываются демократически настроены и охотно приходят на выручку своим приятелям-рабочим, когда надо расклеить листовки, покараулить маевку или перенести детали для взрывных устройств. Те же, в свою очередь, помогают им отомстить злой директрисе и нелюбимым учительницам, причем отомстить похожим образом, рисуя и распространяя листовки, разъясняющие истинное положение дел в женской гимназии.

Так же легко и позитивно решается потенциальный возрастной конфликт. Двенадцати- – тринадцатилетние герои, которых в начале повести неоднократно именуют «несмышленышами» [4, с. 13], «путаниками» [4, с. 9], которых сначала очень осторожно, проверяя каждый шаг, большевики просят исполнять несложные курьерские поручения, необычайно быстро взрослеют, получают оружие, наряду со старшими товарищами участвуют в маевке, стачке и т. п. протестных акциях. Отчасти это объясняется нехваткой людей в революционной организации, отчасти социальным положением мальчиков, которые один за другим вынуждены оставлять учебу в школе, чтобы помогать взрослым содержать семью, но в любом случае младшие под благотворным влиянием старших быстро и легко осваивают и науку конспирации, и азы политграмоты. Хотя на каждой новой ступени посвящения герои обязательно совершают какой-нибудь «мальчишеский» проступок (самостоятельно берутся расклеивать листовки, рассказывают своим приятельницам о деятельности подпольной организации, стреляют на кладбище, «чтобы попробовать оружие» и т. п.), за ним следует лишь очередное разъяснение старшего товарища («А вы понимайте да помалкивайте» [4, с. 16]; «Если хотите быть настоящими помощниками, исполняйте то, что поручит вам организация» [4, с. 115], и т. п.) – и никакого наказания ни со стороны людей, которых они подводят, ни со стороны обстоятельств, которые автор неизменно делает благоприятными для юных героев.

В результате (остальные конфликты в повести решаются подобным же образом) в повести Б. Ицына на первый план выходит приключенческая фабула: обаятельные хорошие умные энергичные предприимчивые подростки неоднократно ловко обводят вокруг пальца полицейских и провокаторов, выручают друг друга и успешно справляются с самыми сложными поручениями большевиков. Незаемное знание автором жизни (он детально описывает Верину библиотеку, гимназические нравы и нравы «улицы», мальчишеские уличные игры и т. п.) помогает ему уравновесить «революционную» составляющую фабулы, снижая тем самым прямолинейную пропагандистскую направленность повести: неуклонное движение подростков в революцию время от времени замедляется то их желанием кататься на коньках, то локальным скандалом из-за подделанной подписи в дневнике.

Но в повести есть еще один, на первый план, незаметный пласт, особенно интересный в контексте развития литературы Урала. За год до появления «Подростков» в нескольких изданиях публикуется сказ П. П. Бажова, известный под названием «Дорогое имячко». В этих публикациях историю о «старых людях», спрятавших свои сокровища в Азов-горе, Бажов приписывает бывшему старателю В. А. Хмелинину. Сложная позиция сказителя «тайного сказа» предполагает множество его интерпретаций. По замечанию В. В. Блажеса, в тексте «все таинственно-неопределенно, но утверждающе-оптимистично» [3, с. 120].

Свой вариант этой истории рассказывает мальчикам-подросткам другой старый золотоискатель – Федосеич у Б. Ицына. В его интерпретации в Азов-горе хранится награбленное у приказчиков и бар мятежным атаманом Рыжанко-Золотым. Федосеич не только учит мальчишек, как относиться к золоту («золоту нельзя радоваться, нельзя удивляться, а еще хуже – крепко ругаться. Золото обидчиво: рассердится, уйдет» [4, с. 11]), но и первым объясняет подросткам причины недовольства рабочих своей жизнью на наглядном полулегендарном-полуисторическом примере: «Жизнь … сроду горька. Сейчас несладко, а в те поры и вовсе житья не было. Народ беда, как маялся, а хозяева на маете это богачество себе добывали» [4, с. 13]. Назидательный характер ицынского сказа (единственного такого рода вставного эпизода в повести) приходит в противоречие с текстом Бажова, лишенным однозначности и назидательности. Замечание Федосеича о том, что «сказывать-то с умом надо» [4, с. 13], можно расценивать как реплику в заочном (?) споре двух авторов о подростковой (воспитывающей – по определению) литературе. Сказитель у Б. Ицына объясняет «несмышленышам», что такое сходка, задает подросткам параметры

самоидентификации (атаман Золотой становится кумиром Вальки), дает им первый урок классово сориентированной истории.

Можно предположить, что спор продолжился, и «Подростки» Б. Ицына стали одним из текстов, подтолкнувших П. Бажова к написанию повести о подростках из уральского завода и их встрече с революционером. Повесть П. Бажова, впервые опубликованная под псевдонимом в 1939 г. в альманахе «Золотые зерна», очевидно, ориентируется на иной тип изображения детства. В его повести важна антропологическая составляющая: он подробно рассказывает о повседневной жизни мальчиков из заводского поселка, показывая, как весь уклад их существования формирует особый тип поведения. Тяготеющий к правдоподобию во всем, что связано с описанием истории Урала, П. Бажов не переходит эту грань и в подростковой повести.

В повести о детях рабочих уральского завода писатель, опираясь на собственный опыт, в первую очередь, опровергает принятое в литературе изображение жизни рабочих как страшного нищенского существования. Позже П. Бажов объяснит, что в его повести пришло от внутренней потребности, а что от необходимости сделать «проходимый» текст: «Приключения мальчуганов, помощь революционеру – все это лишь фабульные крючочки и петельки. Главным ставилось другое и совсем не маленькое. Хотелось по-другому показать воспитание ребят в средней рабочей семье, в противовес тому, что у нас нередко изображалось. Да, была … и нужда, и материальная ограниченность, но ребята не дистрофиками росли: из них ведь выходили те мастера и подмастерья, которые играючи ворочали клещами шестипудовые крицы и подбрасывали в валок тяжелые полосы раскаленного железа» [2, с. 164].

«Революционная» составляющая фабулы «Зеленой кобылки» добавляет истории остросюжетности и актуальности. Но мальчики помогают незнакомому человеку, вовсе не зная о его политических взглядах. Как только к делу помощи подключаются взрослые, они тут же запрещают мальчикам в нем участвовать («Вы, ребята, теперь про это забудьте. Будто и не было <…>. Без вас того человека уберем» [1, с. 120]). Повествование от первого лица подчеркнуто локализует повествование, выводя его за пределы многочисленных примеров положительного влияния революционеров на рабочую массу из литературы 1920–1930-х гг. П. Бажов не делает из мальчиков героических революционеров, присоединившихся к могущественной тайной Организации. Его герои не «ватажка», а «заединщина» [1, с. 83], не мятежники, а обычные хорошие ребята из уральского заводского поселка.

В условиях достаточно жесткого верховного диктата авторы, опираясь на свои жизненные впечатления, реализовывали различные языки самоописания: этнографически-скрупулезный у П. Бажова и жизнеподобно-пропагандистский у Б. Ицына. Оба варианта изображения дореволюционного детства, предложенные уральскими писателями, нашли своих читателей и получили продолжение в дальнейшем развитии литературы.

Список литературы

1. *Бажов П. П.* Зеленая кобылка // Бажов П. П. Соч. : в 3 т. Т. 3 : Повести, очерки, дневниковые записи, письма. М. : Гослитиздат, 1952. 356 с.

2. *Бажов П. П.* Публицистика. Письма. Дневники. Свердловск : Кн. изд-во, 1955. 272 с.

3. *Блажес В. В.* Дорогое имячко // Бажовская энциклопедия. Екатеринбург : ИД «Сократ» : Изд-во Урал. ун-та, 2007. С. 118–120.

4. *Ицын Б.* Подростки : повесть. Челябинск : Челябгиз, 1937. 216 с.

5. *Ицын Б.* Новый отряд // Челябинский рабочий. 1939. 23 февр.

6. *Ицын Б.* Совершеннолетние : отрывок из повести // Стихи и проза : лит. альм. Южного Урала : [в 6 кн.]. Кн. 4. Челябинск : Челябгиз, 1938. С. 127–154.

7. *Ицын Б.* Совершеннолетние: отрывок из повести // Стихи и проза : лит. альм. Южного Урала : [в 6 кн.]. Кн. 5. Челябинск : Челябгиз, 1939. С. 54–104.

8. *Капитонова Н. А.* Ицын Борис Семенович // Челябинск : энцикл. Челябинск : Каменный пояс, 2001. С. 345.

9. *Капитонова Н. А.* Зарождение детской литературы на Южном Урале // Исторические чтения. 2007. Вып. 10. С. 154–158.

10. *Маршак С. Я.* Содоклад С. Я. Маршака о детской литературе // Первый Всесоюзный Съезд советских писателей. 1934 : стенограф. отчет. М. : Сов. писатель, 1990. С. 20–38.

11. *Рахтанов И.* Письмо автору //Детская литература. 1938. № 14.

12. *Слепнев Н.* Об овладении мастерством // Детская литература. 1938. № 14.